
pocket**book**

rocket**book**

ГИЙОМ МЮССО

Здесь и сейчас

МОСКВА
2018

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М98

Guillaume Musso

L'INSTANT PRÉSENT

Copyright © XO Editions, 2015. All rights reserved

Перевод с французского *Е. Кожевниковой*

Оформление серии *А. Саукова*

Мюссо, Гийом.

М98 Здесь и сейчас / Гийом Мюссо ; [пер. с фр. Е. Кожевниковой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-094798-0

Ли́за и Артур встречаются только раз в году. Весь год он проводит в поисках любимой. А она — в ожидании встречи с ним.

Ли́за мечтала стать актрисой. Чтобы оплатить обучение, она устроилась работать в бар на Манхэттене, где однажды и познакомилась с молодым врачом Артуром Костелло. Это была любовь с первого взгляда, с первой искры.

Но Артур — не такой, как все. Если бы несколько лет назад ему рассказали, что с ним произойдет, он ни за что бы не поверил, сказал, что это дурной сон. Но сегодня этот сон для него — страшная реальность. Больше всего на свете он хочет выпутаться из ловушки, в которую его загнал самый могущественный враг — время. Но в одиночку вести борьбу невозможно. Ли́за — вот, кто может стать его союзником. Но хватит ли ей мужества?

© Кожевникова Е., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094798-0

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

*Посвящается
моему сыну, моему отцу*

Любовь кусается,
ее укусы не заживают.

Стивен Кинг

История наших страхов

История нашей жизни —
это история наших страхов.

Пабло де Сантис

1971

— Не бойся, Артур! Прыгай! Я ловлю.
— Точно, папа?

Мне пять лет. Ноги повисли в пустоте, я сижу на высоченной кровати с матрасом, где сплю вместе с братом. Протянув руки, отец ласково смотрит на меня и ждет.

— Давай, малыш!

— Боюсь.

— Я же ловлю, слышишь? Ты же знаешь папу! Давай! Не бойся!

— Сейчас...

— Прыгай, прыгай, чемпион!

Покачивая круглой головенкой, я собираюсь с духом. И, улыбнувшись во весь рот, бросаюсь в объятия папы, которого люблю больше всех на свете.

А папа — зовут его Фрэнк Костелло — отступает в последний миг на шаг в сторону, и я рас-

Гийом Мюссо

пластываюсь на полу, больно треснувшись подбородком. Я оглушен, я нем. Я не сразу могу подняться. Моя голова кружится, челюсть ломит. Но прежде чем я открою рот и начну реветь, отец преподносит мне урок, который я запоминаю на всю жизнь.

— Никогда никому не верь, Артур. Понял?

Я в ужасе смотрю на отца.

— НИКОМУ! — повторяет он грустно, явно сердясь на самого себя. — Даже родному отцу!

Часть 1

**БАШНЯ
ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ
ВЕТРОВ**

Маяк

Я всегда спрашиваю себя,
какие еще сюрпризы пригото-
вило нам прошлое.

Франсуаза Саган

- 1 -

Бостон
Весна 1991-го

В первую июньскую субботу нежданно-негаданно в десять часов утра ко мне приехал отец. Привез миндальный бисквит и канолли с лимоном, которые испекла его жена специально для меня.

— А почему бы, Артур, нам не провести субботний денек вместе? — предложил он и включил кофеварку, словно был у себя дома.

С отцом мы не виделись с Нового года.

Упершись локтями в кухонный стол, я разглядывал себя в никелированном тостере. Половины лица не видно из-за бороды, волосы торчат, под глазами синяки от недосыпа и излишка яблочного мартини¹. И одет я соответствующе —

¹ Коктейль на основе водки и яблочного сока (яблочного сидра или яблочного ликера). — *Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примеч. ред.*

в старую, еще школьных времен, футболку с ребятами Blue Öyster Cult¹ и застиранные штаны «Барт Симпсон». Вчера вечером после двух суток дежурства я пропустил несколько стаканчиков в «Занзи Баре» с Вероникой Желенски, самой классной и не самой строгой сестрой в массачусетской больнице.

Прекрасная полячка провела со мной немалую часть ночи, а потом ей пришла в голову здравая мысль умотать домой, и часа два назад, забрав с собой травку и папиросную бумагу, она исчезла, избежав таким образом пристального внимания моего папочки, который был важной шишкой в хирургическом отделении той больницы, где мы с ней работаем.

— Двойной эспresso лучше пинка помогает бодро начать день, — объявил Фрэнк Костелло, ставя передо мной чашку убойного кофе.

Он распахнул окна, собираясь хорошенько проветрить комнату, где неслабо попахивало гашишем, но от комментариев воздержался. Я жевал привезенную выпечку и краем глаза поглядывал за ним.

Два месяца назад отцу стукнуло пятьдесят, но выглядел он лет на десять старше из-за седых волос и морщин. Однако походка у него была лег-

¹ Американская рок-группа, созданная в Нью-Йорке в 1967 году, ее причисляют к пионерам хеви-метал.

кая, фигура стройная, черты лица правильные, а глаза голубые, как у Пола Ньюмана. В это утро вместо дорогого костюма и узких кожаных ботинок он натянул на себя старые брюки цвета хаки, поношенный свитер и тяжелые башмаки на толстой подошве.

— Снасти и прикорм в машине, — сообщил он, выпив залпом чашку кофе. — Выезжаем немедленно, на маяке будем в полдень, перекусим наскоро и можем ловить дораду хоть до вечера. Если улов будет что надо, вернемся домой и приготовим рыбу в фольге с помидорами, чесноком и оливковым маслом.

Он говорил так, словно мы расстались вчера вечером. Звучало это немного фальшиво, но на слух приятно. Я потягивал не спеша кофе и раздумывал, с чего вдруг отцу приспичило провести со мной свободный день.

В последнее время мы почти не общались. Мне вот-вот стукнет двадцать пять. Я младшенький, у меня есть еще брат и сестра. С отцовского благословения и согласия брат с сестрой занялись семейным бизнесом — рекламой. Небольшое рекламное агентство на Манхэттене было создано еще моим дедом. Дело у них пошло неплохо. Да так неплохо, что в ближайшее время они собирались с выгодой продать свое агентство крупной рекламной фирме.

Я к этим их делам никакого отношения не имел. Конечно, я тоже принадлежу семье Костелло, но нахожусь где-то на периферии, я вроде гуляки-дядюшки, который предпочитает жить за границей и с которым не без удовольствия встречаются за обедом в День благодарения. Дело в том, что как только я стал более или менее самостоятельным, то уехал учиться как можно дальше от Бостона. Поступил в Университет Дьюка в Северной Каролине, потом учился четыре года в Беркли и еще год проходил ординатуру в Чикаго. В Бостон я вернулся всего несколько месяцев назад, чтобы продолжить обучение в ординатуре по экстренной медицине. Я вкалывал по восемьдесят часов в неделю, потому что свою работу я люблю, не работа, а сплошной адреналин. Мне нравились мои коллеги, нравилась работа в «Скорой помощи», нравилось узнавать, как жизнь выглядит с изнанки, в ее самом неприглядном виде. А когда не работал, уныло таскался по барам Норт-Энда, покуривал травку и спал с девчонками вроде Вероники Желенски, не слишком удачливыми и напроць лишенными сентиментальности.

Отец не одобрял мой образ жизни, но права выражать свое недовольство у него не было. Я лишил его этого права: за свое обучение платил сам и никогда не просил у него ни гроша.

В восемнадцать лет, после смерти мамы, у меня хватило решимости уйти из дома и никогда ничего не ждать от отца. Моя решимость, похоже, его несколько не огорчила. Он женился на одной из своих любовниц, очаровательной и умной женщине, удостоив ее чести отныне терпеть все его выходы. Я навещал их два-три раза в год, и всех это устраивало.

Странно ли, что субботнее явление меня немало удивило? Папочка чертиком из табакерки снова впрыгнул в мою жизнь и схватил за рукав, собираясь вести по дороге примирения, к которой я пока еще не был готов.

— Так! Ты хочешь поехать со мной порыбачить или как, черт тебя дерит? — спросил Фрэнк Костелло, не в силах и дальше скрывать, что раздосадован моим молчанием.

— Конечно, хочу. Только дай мне минутку, я приму душ и переоденусь.

Успокоившись, он вытащил из кармана пачку сигарет и закурил, щелкнув старой серебряной зажигалкой, которую я помнил с детства.

Я не мог не удивиться.

— У тебя же был рак горла! И после ремиссии ты опять начал курить?

Он смерил меня ледяным взглядом.

— Я подожду тебя в машине. — Отец поднялся со стула и выпустил клуб голубого дыма.